

Михаил ШАБРОВ:

«У МЕНЯ НА УЧАСТКЕ РАСТУТ «БУЛЬБА» И ЛАВАНДА»

Родившись в Москве, знаменитый поэт-песенник никогда не терял связи с Беларусью — родиной своих родителей

Михаил ШАБРОВ на родине мамы.

НЕДАВНО в Белорусском государственном академическом музыкальном театре с успехом прошла премьера мюзикла Гельсют Шайдоловой «Волшебный сон Золушки». Стихи к этой замечательной постановке написал знаменитый поэт-песенник Михаил ШАБРОВ. В Минск он приехал не только на премьеру, но и чтобы поклониться могилам предков.

— Михаил Зеликович, поздравляю с премьерой в белорусском театре. Судя по реакции публики, она прошла блестяще. А вам понравилось?

— Я поражен. Впервые вижу, чтобы премьера прошла без сучка и задоринки. Обычно я прихожу на 5—6-й просмотр, когда спектакль уже обжился на сцене. В Минске все замечательно: великолепные артисты с прекрасной вокальной, драматической и хореографической подготовкой, они еще и отличные импровизаторы. Восхищен сценографией: как изящно и остроумно тыква превращается в карету! Художник по костюмам выше всяких похвал. Никого не называю по именам, потому что есть два абсолютно равных состава артистов. Просто скажу, что все молодцы, очень профессиональный и слаженный коллектив служит в музыкальном театре. Отмечу и современную стилистику спектакля — в этом, безусловно, заслуга молодого режиссера.

Чрезвычайно приятно, что зал точно реагировал, а детей не обманешь. Очень понравилась белорусская публика: искренняя, благодарная, без пижонства.

— Я слышала, что композитор и режиссер — это ваша команда.

— С композитором, заслуженной артисткой России Гельсют Шайдоловой мы сделали шесть спектаклей. «Волшебный сон Золушки» существует в ледовой версии, но его сценическое воплощение, конечно, потребовало своего решения. С этим великолепно справилась Анастасия Силаева, которая, помимо, роли режиссера, выступила как автор либретто. Не буду скрывать, что с семьей Гельсют дружу много лет. Очень хорошо знал ее мужа, народного артиста России, певца Владимира Силаева. А режиссер спектакля — Анастасия Силаева — их дочь. Большое спасибо руководству музыкального театра, что оно не побоялось доверить постановку спектакля студентке ГИТИСа. Для Насти «Золушка» — дипломная работа. На мой взгляд, выполнена не просто на отлично, а вполне может претендовать на одну из престижных театральных премий.

Дедушка и бабушка, мама и родной дядя Михаила ШАБРОВА, примерно 1908—1910 год.

— Но в Беларуси вы не впервые...

— Конечно. Беларусь — это можно сказать, моя вторая родина. В Беларуси родились и выросли мои родители, многочисленные родственники, здесь у меня много хороших знакомых. Писать тексты для песен я начал довольно поздно, когда перевалил за 30-летний рубеж, что не мешало мне быть в центре событий тогда еще советской эстрады и серьезной музыки. Дело в том, что 18 лет своей жизни я посвятил работе в крупнейшей в ту пору в Европе фирме грампластинок «Мелодия», был ответственным секретарем художественного отдела по контролю за формированием репертуара. Естественно, знал практически

всех артистов и музыкантов Советского Союза. Могу ответственно сказать, что белорусская эстрада 60—80-х годов была одной из самых ярких в СССР! «Песняры», «Сябры», «Верасы», рок-группа «Сюзор'е», которая, кстати, стала лауреатом конкурса на лучшее исполнение песен стран социалистического содружества в Ялте (1980 год), солисты Виктор Вуячич, Ярослав Евдокимов, дуэт Ядвига Поплавская и Александр Тихонович, композиторы Игорь Лученок, Эдуард Ханок, Василий Раинчик. Личная дружба меня связывала с замечательным музыкантом и теоретиком современной эстрады, участником легендарных «Песняров» Валерием Яшкиным. Вообще, «Песняры» были и остаются для меня в истории музыкальных коллективов советского времени непревзойденным по уровню исполнительского мастерства, музыкальной культуры коллективом — коллективом высокого европейского класса. Бережно храню в памяти и нашу долгую последнюю встречу с Володей Мулявиным на «Славянском базаре» в 1991 году...

— В этот визит была запланирована поездка в Зембин. Что связывает вас с этим весьма интересным местом на карте Беларуси?

— Моя мама, Зельда Абрамовна, родом из Зембина, где родилась в марте 1904 года. Навсегда уехала из местечка в Москву только в 1927 году. Я всегда мечтал побывать на родине мамы, но мечта осуществилась только в апреле этого года. В поездке меня сопровождала замечательная белорусская поэтесса и переводчик, член Союза писателей Беларуси Елизавета Полеес. Ее родители тоже из Борисовского района Минской области, где расположен Зембин. Оказалось, мы, пусть и дальние, но родственники. Елизавета Давыдовна — частый гость

в Зембине. Лучшего экскурсовода и придумать сложно.

К сожалению, в советское время о семейной истории не думали. О прошлом предпочитали молчать. Я сам начал интересоваться историей своей семьи, когда мне уже было за шестьдесят. Многие безвозвратно утеряно...

— Но что-то же удалось узнать, вспомнить из детства, как это нередко бывает: ребенок что-то слышал, запомнил, а смысл понял, только повзрослев, иногда сопоставив много разных фактов.

— Появился на свет в 1944 году, но очень хорошо помню тот страх, который в 1949—1952 годах сковывал всех жителей нашей коммуналки, когда ночью громко хлопала дверь подъезда. Конечно, тогда я ничего не понимал, но настроение взрослых передавалось. Знаю, что отец родился на территории Беларуси, которая после гражданской войны в 1921 году оказалась в юрисдикции Польши. Поэтому в советском паспорте в графе «место рождения» он указал деревню Долгиново. Просто — «Долгиново». Хотя в Беларуси, как известно, в Минской области две деревни Долгиново, одна в Узденском, другая в Вилейском районе. Могу с большой долей вероятности утверждать, что родная деревня отца Долгиново Вилейского района. Признаться он в этом в советское время, то следствия для него были бы, мягко говоря, печальными. Вполне мог быть записан в «польские шпионы». А так, слава богу, все обошлось. Лишь после смерти Сталина я узнал, что по линии отца у меня есть родные дядя и сестра, которые уехали в начале 20-х годов прошлого столетия за границу. В Долгиново остались мои бабушка и дедушка. Бабушка умерла своей смертью, а деда расстреляли фашисты. Отец с 1919 года был в Красной Армии, в свою деревню вернуться не мог, поэтому о судьбе своих родных и близких очень долгое время ничего не знал. Потом он познакомился с мамой, в 1927 году родители расписались уже в Москве и прожили в браке 62 года.

Очень жалею, что семейная история узнавалась какими-то отрывками... Из воспоминаний мамы помню, например, что она в детстве дружила с Надей Леже, которая была на семь месяцев моложе и родилась в том же Зембине, откуда уехала в Париж в 1918 году.

Вообще, с Беларусью я все время чувствую корневую

связь. Например, когда впервые приехал на «Славянский базар» и вышел на перрон в Витебске, вдруг почувствовал, что я здесь когда-то раньше не то, что был, а жил, так все было вокруг до боли знакомо. Беларусь все время присутствует в жизни моей семьи. Сын моей второй жены, а мы вместе уже 28 лет, женат на девушке из Пинска. В семейной кухне блюда из картошки в приоритете. Про драники и говорить нечего: и классические, и с фаршем... Я живу в деревне в собственном доме, так вот, у меня на участке одни деревья и кусты, кроме... «бульбы» и лаванды. «Бульба» символизирует мои корни, лаванда — это мой «паспорт».

На мои стихи написаны сотни песен, я автор около 50 эстрадно-музыкальных программ и детских музыкальных спектаклей, лауреат всевозможных премий и фестивалей, но меня узнают или признают только тогда, когда говорят, что я — автор «Лаванды».

— Чувствуете ли себя в Беларуси иностранным гостем?

— Чувствую себя здесь своим среди своих. Но если честно, во мне живет все время ощущение, что сегодня я человек, в определенном смысле, без родины. Я родом из СССР, всю свою сознательную жизнь не делил на разные страны Беларусь, Украину, Грузию, Узбекистан, Азербайджан или Прибалтику. Всюду ездил и чувствовал себя как дома. Многие вещи, которые в СССР казались уродливыми, сейчас так не воспринимаю. В новой реальности меняется тип отношений между людьми, меняются их понятия о долге, чести, достоинстве, морали в целом. Это всемирная тенденция, но она меня абсолютно не радует. На мой взгляд, о нашем грядущем очень убедительно сказал французский писатель Мишель Уэльбек в своем романе «Возможность острова».

— Михаил Зеликович, можно ли надеяться увидеть ваши произведения на сцене музыкального театра?

— Предложения поступили, и я с удовольствием буду работать, потому что вижу единомышленников в лице руководства театра и талантливых артистов. Для меня важно, что театр не забронзовел, а готов экспериментировать. Пока рано раскрывать детали, скажу лишь, что шла речь о постановках для детей.

Оксана ЯНОВСКАЯ.

Фото из личного архива Михаила ШАБРОВА.